

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

2.2012

экономика и управление

ISSN 2226-0218

Научный журнал

Периодичность выхода:

1 раз в квартал

№ 2, 2012

Учредитель:
ЗАО «АЛКОР»

Главный редактор:
Алексеев С. А.

Редакционно-
издательский совет:
10 человек

Рецензенты:
14 человек

Редакторы:
Ефимова М. В.
Степанова А. В.

Корректор:
Дудкина Н. А.

Компьютерная верстка:
Тяпаев С. С.

Адрес редакции:
Россия, г. Москва,
Ленинский пр-т, д. 30

Адрес
для почтовой связи:
Россия, 115551,
г. Москва, а/я 66

www.sced.ru

E-mail:
info@sced.ru

Тел.: (495) 666-29-30

Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-43067

© «Научное обозрение:
экономика
и управление», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА ПРОИЗВОДСТВА И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Ториков В. Е., Лобырев И. С. Повышение
экономической эффективности производ-
ства картофеля 3

Мазаева Т. И. Анализ структурных изме-
нений животноводства Волгоградской
области в контексте продовольственной
безопасности 9

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Обоймова Н. Т. Применение маркетинго-
вых инструментов в стимулировании пла-
тежей по жилищно-коммунальным услу-
гам 14

Зарипова Д. А. Управление экономикой го-
родов: аспекты формирования тарифов
на услуги ЖКХ 22

Ахмедов Б. Ш. Кластерная модель наращи-
вания потенциала региона 27

Рожкова А. Ю. Способы обеспечения ры-
ночных преобразований в регионе 35

Аксаева Ю. Э. Реалии рынка деловых об-
разовательных услуг 43

Уколова Н. В. Формирование неоиндустри-
альной модели развития российской эконо-
мики 51

Куприков А. П. История создания и теку-
щее состояние российских особых эконо-
мических зон 61

Хузина Г. Г. К вопросу о неравномерности
экономического развития 68

Игнатенко Ю. В. Малое инновационное
предпринимательство в Республике Бела-
русь 74

Поддубняк О. А. Методика оценки интегрального показателя энергоэффективности	81
Мач В. Я. Распределение и производственные отношения	84
Егорова Г. В. Использование методов экономико-математического моделирования развития социально-экономических систем	87

УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Дегтярева Н. М. Стратегические аспекты структурирования процессов принятия управленческих решений	98
Рыманов А. Ю., Титова Т. В., Лиханова З. К. Оценка результативности расходов на маркетинговую кампанию торгового холдинга	111
Рыманов А. Ю., Титова Т. В., Лиханова З. К. ABC-анализ в оценке эффективности рекламных расходов при производстве сухих строительных смесей	118

МАЛОЕ ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ю. В. ИГНАТЕНКО

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы интенсификации процесса модернизации белорусской экономики путем вовлечения в него предприятий малого инновационного предпринимательства. Проведен анализ состояния данного сектора экономики и выявлены проблемы развития малых инновационных предприятий в стране.

Ключевые слова: малое предпринимательство, инновации, национальная инновационная система, инновационная экономика, модернизация, государственно-частное партнерство.

Основной движущей силой общественного развития в XXI в. выступают инновации. Без инновационного развития экономики невозможно позитивное и прогрессивное функционирование государства. Страна не сможет конкурировать с другими государствами на международных рынках товаров, работ и услуг. В связи с этим руководством Республики Беларусь поставлена задача по срочному переводу белорусской экономики с экстенсивного на инновационный путь развития.

Ответ на вопрос о том, кто же из субъектов бизнеса является двигателем этого перехода, в экономической литературе неоднозначен. Большинство специалистов придерживаются идеи Й. Шумпетера о том, что главными локомотивами технологического прогресса являются именно крупные фирмы, имеющие доминирующее положение на рынке [1, с. 125].

Тем не менее, существуют сторонники точки зрения, что локомотивом инновационного процесса является

малый бизнес и в частности малый инновационный бизнес, являющийся ключевым элементом национальных инновационных систем развитых стран. Так, например, именно малые инновационные организации в таких секторах как био- и информационные технологии стали основными поставщиками новой продукции и производств в странах Евросоюза [2].

В Республике Беларусь малое предпринимательство на сегодняшний день практически не вовлечено в процесс формирования инновационной экономики. Согласно официальной статистике, в 2010 г. из 74 246 малых предприятий в отрасли науки и научного обслуживания насчитывалось лишь 296 организаций, т. е. лишь 0,4% [3, с. 26–27]. До настоящего времени не отработаны механизмы участия частного сектора в реализации государственной инновационной политики, крайне невелика практика привлечения субъектов частного бизнеса в состав исполнителей государственных научно-технических программ.

Продолжает оставаться низкой доля продуктов высоких технологий в объемах выпускаемой продукции. Доля экспорта на внешний рынок в отгруженной инновационной продукции с каждым годом заметно сокращается (с 83% в 2005 году до 50,7% в 2010 году) [4, с. 115]. Это говорит о том, что инновационная продукция, произведенная в Республике Беларусь, не конкурентоспособна на внешних рынках и ориентирована в основном на внутренний спрос.

Низкая активность субъектов малого предпринимательства в инновационной деятельности обусловлена рядом факторов, основным из которых является нерешенный вопрос в части фундаментальных определений: «инновации», «инновационная продукция», «инновационно-активное предприятие». Нерешенный вопрос определения понятий является причиной отсутствия цельного инновационного законодательства, способствующего коммерциализации результатов научных исследований и разработок, а также привлечению в экономику страны технологий и инвестиций из других стран.

В международной практике принят документ, в котором изложена согласованная методологическая база в области понятийного аппарата инновационного процесса, его измерения и анализа, – «Руководство по сбору и анализу данных по инновациям (Руководство Осло)». Указанный документ является основным методологическим документом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в области инноваций как для стран, непосредственно участвующих в деятельности ОЭСР, так и ряда стран Восточной Европы, Латинской Америки, Азии, Африки,

не являющихся пока членами этой организации [5]. В Республике Беларусь положения указанного документа положены в основу методологии по сбору и анализу статистических данных об инновационной деятельности.

На сегодняшний день сбор статистических данных для исследований науки и инноваций предусматривает использование двух форм централизованной государственной отчетности. Из них одна форма предполагает сбор информации о выполнении научных исследований и разработок (1-нт (наука), а другая – сбор информации об инновационной деятельности (отчетность по форме 1-нт (наука) представляют юридические лица, обособленные подразделения юридических лиц, имеющие отдельный баланс, выполнявшие в отчетном году научные исследования и разработки [6]. Форму 1-нт (инновация) субъекты малого предпринимательства не представляют, за исключением малых организаций, подчиненных (входящих в состав) государственным органам (организациям).

Обследование инноваций на малых предприятиях Беларуси осуществлялось лишь однажды в 2009 году. Объектом выступали только предприятия отраслей «промышленность» и «связь». По данным Белстата, среди субъектов малого предпринимательства, занятых в промышленности, лишь 65 были признаны инновационно-активными. Эти 65 организаций составили всего 2% от общего количества обследованных.

Главной проблемой сбора статистической информации об инновационной составляющей деятельности субъектов малого предпринимательства является некомпетентность кадров, эту информацию собираю-

щих. Как правило, такие отчеты составляются не специально обученными сотрудниками, и, т. о., постановка вопросов формы, терминология – являются сложными и непонятными, а, следовательно, данные, получаемые на выходе, нельзя назвать адекватными.

Основная проблема малых компаний обусловлена недостатком финансовых ресурсов. Недостаточно привлекательный инвестиционный климат не позволяет привлечь в страну средства извне, а получение банковского кредита для развития инновационного бизнеса практически невозможно из-за высокого уровня риска. В таком случае привлекаются средства венчурных фондов. Беларусь уже сделала первые шаги для запуска венчурных проектов, создав в начале 2011 года Агентство венчурных инвестиций, основной задачей которого является «ускорение процесса развития сектора инновационных компаний в Беларуси и увеличения доли высокорисковых проектов, а также проектов коммерциализации объектов интеллектуальной собственности» [7]. В ноябре 2011 г. при АВИ был запущен собственный венчурный фонд с функциями бизнес-акселератора [8].

В стране функции института, осуществляющего финансирование венчурных проектов, исполняет и Белорусский инновационный фонд. Средства фонда направляются на проекты, которые фактически начинаются с разработки и завершаются освоением средств с последующим выходом на серийное производство. Те проекты, которые идут сейчас через Белинфонд, можно считать аналогами венчурных, хотя и не в классическом варианте [9].

Наряду со всеми перечисленными

проблемами развития МИП важно обратить внимание на то, что в стране у субъектов малого предпринимательства нет достаточной мотивации использовать инновационные методы в своем производстве, ведь в данной сфере нет гарантии на получение дохода, новый разработанный товар может совершенно не заинтересовать потребителей. Поэтому предприниматели ориентируются на применение уже хорошо апробированных технологий и продуктов. Отсюда следует фактическое отсутствие рынка научно-технологических услуг.

К сожалению, характерным для Беларуси является то, что переход на путь инновационного развития субъектов предпринимательства, и в частности малого предпринимательства, возможен только в том случае, когда дальнейшее успешное развитие просто станет невозможным без инноваций. Такой точки зрения придерживается и академик В. Ивангер: «... нормальный бизнес тратится на инновации только от большой беды. То есть когда он не может добиться привычного результата без них» [10]. Выходом из сложившейся ситуации, по мнению академика, является необходимость «побуждения или даже принуждения бизнеса к инновациям» [10].

Премьер-министр Республики Беларусь М. Мясникович утверждает, что Республике Беларусь необходим «переход от догоняющего развития к органичной модернизации экономики» [11, с. 48]. С точкой зрения ученого нельзя не согласиться, но, по мнению автора, для Беларуси более результативной и эффективной будет проведение мобилизационной модернизации, основанной на побуждении и принуждении к инновациям. Побуждение или принуждение бизнеса – смелое,

но вполне корректное заявление. Все это вписывается в понимание современной экономической политики, которая должна быть не расплывчатой и исключительно рекомендательной, а при необходимости повелительной [12, с. 252–253]. Следует отметить, что основная цель деятельности государства при осуществлении модернизации – не установление жестких рамок требований к продукции и производственным процессам ради самих требований, а активное принуждение частного сектора к инновациям.

Если взглянуть на историю страны, то наибольших успехов в модернизации добивались мобилизационными средствами. Но при этом нужно помнить, что слово «мобилизация» по своей природе не несет в себе никакого негатива и уж тем более это само по себе не имеет отношения к демократии. В толковом словаре Д. Н. Ушакова дано следующее определение мобилизации: «приведение кого/чего-нибудь в активное состояние, обеспечивающее успешное выполнение какой-нибудь задачи» [13].

Модернизационная перестройка общества является чрезвычайной ситуацией и предполагает резкое возрастание роли государства в экономических процессах. Такой же точки зрения придерживается и В. Л. Иноземцев: «модернизация, несущая долгосрочные социально-экономические преимущества, возможна лишь при активной направляющей роли государства» [14, с. 27]. Ни в одной стране мира модернизация не была естественным процессом, не выступала логичным ответом частного сектора на мировые экономические вызовы, не проводилась без прямого и непосредственного вмешательства государства в экономику.

На семинаре руководящих работников республиканских и местных государственных органов на тему «Импортозамещение как важнейший фактор достижения сбалансированного развития экономики Республики Беларусь» глава государства А. Лукашенко также отметил, что «местные власти должны контролировать и заставлять внедрять в производство новые современные технологии» [15].

С этой целью еще в 2007 году была издана Директива Президента Республики Беларусь № 3 «Экономия и бережливость». Фактически Директива № 3 – это стратегия роста факторной производительности, а значит и конкурентоспособности экономики страны. Внедряя новые технологии, предприятия будут не только экономить энергоресурсы, а тем самым производить конкурентоспособную продукцию.

Объективным тормозом при переходе к инновационной экономике является несовершенство институтов, существующих в стране. Главным институтом в этой области является Национальная инновационная система (НИС), которая организационно обеспечивает процесс материализации научного знания [16, с. 269].

Беларусь явно опоздала с формированием современной национальной инновационной системы. Впервые внимание на необходимость ее создания обратили при принятии Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 гг. Однако и на сегодняшний день нельзя сказать, что цель достигнута.

По мнению специалистов, национальная инновационная система (НИС) должна опираться на три

основных института: государство, учебные заведения, включая научно-исследовательские институты, и бизнес. Государство финансирует научные исследования в рамках проводимой промышленной политики, а выполнять их могут как соответствующие учебные заведения, так и специализированные научно-технические фирмы, имеющие адекватную базу. При этом малый бизнес может быть проводником между научными центрами и производством.

Возникающая здесь разнонаправленность интересов государства, бизнеса и научных организаций нередко приводит к потерям при переходе от одного этапа процесса материализации знания к другому. Из-за несогласованности действий участников инновационного процесса может уменьшиться конечный экономический результат. Концепция «тройной спирали», получившая сегодня значительный интерес, помогает решить проблему взаимоотношений трех обособленных систем.

Идеи партнерства постепенно становятся определяющими в организации инновационного процесса. Поэтому сегодня приобретает популярность одна из форм взаимодействия государства и субъектов предпринимательства – государственно-частное партнерство.

Примером успешного государственно-частного партнерства в стране можно назвать частный бизнес в ИТ-индустрии. Здесь государство использовало потенциал частного бизнеса в ИТ-сфере и пошло на создание парка высоких технологий. На сегодняшний день 84% компаний-резидентов ПВТ – это малые и микропредприятия.

В ГЧП отношения должны

строиться на долгосрочной основе и использовать преимущества каждого из участников. Государство должно выступать в роли гаранта и обеспечивать частному предпринимателю более комфортные условия хозяйствования, повышая тем самым его конкурентоспособность.

В первую очередь в форме ГЧП целесообразно осуществлять проекты в областях с высоким положительным экстернальным результатом, к которым, несомненно, относится инновационная деятельность. Неслучайно долгое время очень тяжело отслеживать полный эффект от внедрения технологий широкого применения. Государство, финансируя фундаментальные исследования, не получает никакой отдачи без реализации бизнесом полученных знаний в производстве. Бизнес не в состоянии обеспечить технологические прорывы без результатов фундаментальных исследований. Таким образом, возникает тесная взаимосвязь и взаимозависимость трех субъектов экономических отношений: государства, предпринимательства и науки. И если представить описанную модель взаимодействия с позиции американской концепции «тройной спирали», то, в отличие от классического ее представления, для Республики Беларусь с учетом всего вышеизложенного она будет представлена следующим образом (рис. 1).

В описанной модели взаимодействия малый бизнес благодаря всем своим преимуществам будет являться некой испытательной и стартовой площадкой для новых товаров, работ, услуг, а государство в рамках ГЧП создает определенные условия для заинтересованности представителей

предпринимательства в инновационной деятельности.

Государственно-частное партнерство можно назвать весьма перспективным направлением решения стоящих перед страной стратегических проблем. В ГЧП можно задействовать те преимущества, которыми

обладает государственный и предпринимательский сектор экономики. При такой форме взаимодействия частного и государственного секторов появится возможность для частного бизнеса участвовать в создании общественных благ, что в одиночестве для него было недоступно.

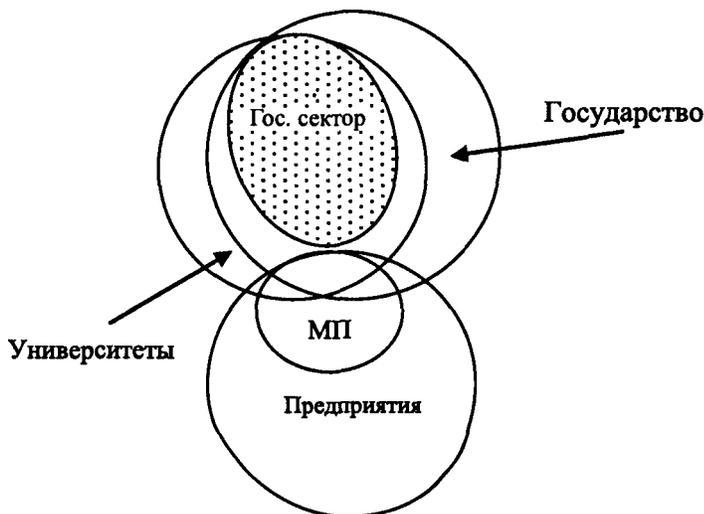

Рисунок 1. Схема взаимодействия элементов тройной спирали в Республике Беларусь.

При этом применение механизмов государственно-частного партнерства будет являться следствием проводимой активной экономической политики государства, основанной на применении побуждения и принуждения субъектов предпринимательства к инновациям.

Разумеется, рассматриваемая форма взаимодействия государства и частного бизнеса не может быть единственной или хотя бы даже преобладающей на современном этапе экономического развития. Но можно с уверенностью предположить, что роль этой формы отношений будет возрастать по мере прогрессивного развития производительных сил и экономических отношений [1, с. 193]. В противном случае нет возможно-

сти разрешить противоречие между государственным и частным сектором экономики, которое объективно существует.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чеберко Е. Ф., Колмыков А. Г. Основные направления и факторы перехода к инновационной экономике. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – 227 с.
2. Innovations and SMEs – Keys to Prosperity. – European Commission, 2000.
3. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь : стат. сборник. – Минск : Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2011. – 538 с.

4. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь : стат. сборник. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2011. – 147 с.
5. Руководство Осло: Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям (третье издание) / Совместная публикация ОЭСР и Евростата. – Москва, 2006. – 192 с.
6. Постановление Национального статистического комитета Республики Беларусь 12.08.2011 № 223 «Указания по заполнению формы государственной статистической отчетности 1-нг (наука) «Отчет о выполнении научных исследований и разработок». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/statinstrum/2012/centr/science/a_science.htm
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.investar.by/news840.html>
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://avinvest.by/>.
9. Недилько В. Новые стимулы для развития венчурных проектов появятся в Беларуси. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/person/interview/Vladimir-Nedilko_i_512485.html
10. Ивантер В. Мы равны самим себе // Эксперт. – 2010. – № 29 (714).
11. Мясникович М. В. Структурная политика и модернизация экономики Республики Беларусь : сб. науч. тр. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 356 с.
12. Чеберко Е. Ф. Экономическое принуждение российских предприятий к модернизации производства // Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию со дня основания экономического факультета СПбГУ «Модернизация экономики: проблемы и перспективы» 14–15 октября 2010. – СПб. : ЭФ СПбГУ, 2010. – С. 252–253.
13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slovopedia.com/3/204/799615.html>
14. Принуждение к инновациям: стратегия для России : сборник статей и материалов / под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Центр исследований постиндустриального общества, 2009. – 288 с.
15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/economics/264080.html>
16. Исаева С. А., Чеберко Е. Ф. Закономерности формирования национальной инновационной системы // Личность. Культура. Общество. – 2011. – Т. XIII. – Вып. 4 (№№ 67–68). – С. 267–273.